

О православии. Слово в первую неделю Великого Поста

Возлюбленные братья! Началом слова нашего в неделю православия весьма естественно быть вопросу: что есть православие?

Православие есть истинное Богопознание и Богочитание; православие есть поклонение Богу Духом и Истиною; православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан. Где нет Духа, там нет православия.

Нет православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум — плод падения. Православие — учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет православия, там нет спасения. «Иже хошет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея-же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякаго недоумения, во веки погибнет».

Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! Оно преподано в Священном Писании и в священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! В нем — залог нашего спасения. Драгоценна, ничем не заменима, ни с чем не сравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности: столько же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства — учение Святого Духа.

Чтоб сохранить для нас этот залог, святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы сатаною, которые — выражение вражды к Богу, которые наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения, охраняя нас от них и воззывая из погибели обольщенных ими, она предаёт анафеме эти учения и тех, кто упорно держатся их.

Словом анафема означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предаётся анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предаётся анафеме человек — это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержимое православною Церковью, то он обязан, по правилам православной Церкви,

предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачевства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Боге открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению — зловерием.

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси. Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, плотскому мудрованию, которое — смерть, которое — вражда на Бога, которое закону Божию не покоряется, ниже бо может. Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его — богохульству, они подвергают его порабощению страстей, как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. Омрачися неразумное сердце их, говорит Апостол о мудрецах, уклонившихся от истинного Богопознания: глаголющися быти мудри, объюродеша, премениша истину Божию во лжу: сего ради предаде их Бог в страсти бесчестия. Страстями бесчестия называются разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь, Евтихий был особенно порабощен страсти сребролюбия, Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, «Талию», начали читать на первом Никейском Соборе, Отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословие, не могущее никогда придти на ум человеку благочестивому. «Талия» была сожжена. К счастью христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом⁹. Подобны «Талии» многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженны те, которые никогда не слышали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным.

Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. Бегайте безбожных ересей, — говорит святой Игнатий Богоносец, — суть бо диавольскаго изобретения начало-злобнаго онаго змия. Этому не должно удивляться: падшие духи низошли с высоты духовного достоинства, они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки.

Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столько сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В человеках добро смешано со злом, и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их — исступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным, непрестанным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. От того падение их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их — гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, вращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревоугодии, и в прелюбодеянии. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили безплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развитыми между человеками. Спаде с небесе, — говорит Пророк о падшем херувиме, — денница восходящая завтра, сокрушися на земли. Ты рекл еси во уме твоём: на небо взыду, выше звезд поставлю престол мой, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли, повержен будеши на горах, яко мертвец.

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи человеков с целию и жаждою погубления их. Они вовлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолюбие, живописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописью. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех принадлежащий собственно духам отверженным, и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидною личиною, называемою в аскетических Отеческих писаниях оправданиями. Делают они это с тою целию, чтобы человеки удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наименованием, пышным красноречием, возвышенною философию. Страшное орудие в руках духов — ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив

смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественною благодатию и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для незнающих с определенности христианства, и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства. Уловлены были на время ересь преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрытого личиною: что сказать о тех, которые проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашенной в личину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой причине очень затруднительно обращение из ереси к православию, гораздо затруднительнее нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры, и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный, великий Константин писал письмо святому Александру, патриарху александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещевая его прекратить прения, нарушающие мир из-за пустых слов. Этими словами, которые названы пустыми, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христианство. Так неведение и в святом муже, ревнителе благочестия, было обмануто недоступною для постижения его кознию ереси.

Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачуеться быстро и решительно, как грех ума, искренним, от всего сердца преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь, и немедленно удостоивает их святых Таин, а впавших в блуд, хотя бы они исповедали и оставили свой грех, повелевает по апостольским правилам, на многие годы отлучать от святых Таин». Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповеди греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересью, немедленно уничтожается по отвержении ее. Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в духе человеческом, и не престанет колебать его

недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются помыслы, взимающиеся на разум Христов, соделывающие неудобным спасение для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу, пребывшего в общении с сатаной. Врачевство анафемою всегда признавалось необходимым святою Церковию от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодорит, епископ кирский, предстал на четвертом вселенском Соборе пред Отцами Собора, желая оправдаться во взведенных на него обвинениях, то Отцы потребовали от него, прежде всего, чтобы он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтоб он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но Отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда Отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергнувши из души своей причины, возбуждавшие нужду в объяснении. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, примем его при истинном понимании его, и, приложив к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те губительные учения, которые Церковь будет поражать анафемою во спасение наше. Если мы и всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легкость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющим разум свой в послушание Божественному откровению и подвизавшихся за него ублажаем и восхваляем; противящихся истине, если они не покаются пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем».

«Отрицающим бытие Божие, и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без промысла Божия, по случаю: анафема».

«Говорящим, что Бог — не дух, а вещество, также непризнающим Его праведным, милосердным, премудрым, всеведущим, и произносящим подобные сему хуления: анафема».

«Дерзающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Снятый, — неисповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух — един Бог: анафема».

«Неприемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом: анафема».

«Дерзающим говорить, что пречистая Дева Мария не была прежде рождения, в рождестве и по рождестве Девою: анафема».

«Неверующим, что Святой Дух умудрил Пророков и Апостолов, чрез них возвестил нам истинный путь ко спасению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: анафема».

«Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий суд и вечное воздаяние за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: анафема».

«Отвергающим таинства святой Христовой Церкви: анафема».

«Отвергающим соборы святых Отцов и их предания, согласующие Божественному откровению, благочестно хранимые православно-кафолическою Церковью: анафема».

Божественная Истина вочеловечилась, чтоб спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи, Аще вы пребудете в словеси Моем, — вещает Она, — если вы примите Мое учение, и пребудете верными ему, воистину ученицы Мои будете, и уразумеете Истину, и Истина свободит вы. Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностию отвергнет, постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целость и неприкосновенность его. В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне православной Восточной Церкви. Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)